

нія которыхъ, по собственному вашему признанію, нѣтъ разумной жизни; виноваты въ томъ, что не исполняете этого, хотя и любите разумную жизнь, не исполняете и одной десятитысячной, но не потому, чтобы не хотѣли, а потому, что не умѣете и просите научить васъ выпутаться изъ сѣти соблазновъ, охватившихъ васъ. Просите указать вамъ вѣрный путь, если вашъ не вѣренъ, помочь вамъ, поддержать васъ, если вы шатаетесь и сбиваешься, а не радоваться тому, что вы сбились, и не кричать съ восторгомъ: вотъ онъ говоритъ, что идетъ домой, а самъ лѣзетъ въ болото!

Не могу не остановиться на вашемъ пониманіи ученія Христова, которое вы излагаете какъ въ этомъ письмѣ, такъ и во многихъ другихъ произведеніяхъ, и которое все свидѣте къ пяти заповѣдямъ: не сердись, не блуди, не клянись, не судись и не воюй. Въ этихъ пяти заповѣдяхъ извлекаемыхъ изъ нагорной проповѣди, (безъ которой,—т. е. если бы не было этой проповѣди,—не было бы, по вашему, и ученія Христа), вы видите сущность ученія Христа; заповѣдь же,—не противиться злу, т. е. злому не отвѣтывать на зло,—*«есть смикающее звѣно всего ученія»* (стр. 836 вышецитированного письма). И для того, чтобы осуществилось царство правды, къ этимъ пяти заповѣдямъ, или правиламъ не нужно ничего прибавлять, нельзя и отрицать ни одного изъ этихъ правилъ (стр. 839 того же письма). И вы находите эти правила самыми простыми, естественными, не только легкими, но и пріятными для исполненія. Но въ чёмъ же заключается исполненіе этихъ заповѣдей, или правилъ? Ни одно изъ нихъ не говоритъ, что нужно, что должно дѣлать, а каждое и всѣ они учатъ лишь тому, чего дѣлать не должно. Но вѣдь назначеніе не только человѣка, а и всякой машины неодушевленной—въ томъ, чтобы дѣлать, а не *воздерживаться* отъ дѣятельности. Вы же указываете на то, отъ чего должно воздерживаться, и ничего не говорите о томъ, на что же употребить, куда направить силы, намъ дарованныя, которыя нудятъ насъ къ дѣятельности. Нужно указать дѣло, на которое мы должны обратить наши силы, такое дѣло, которое захватило бы всѣ наши силы, всего человѣка, силы всѣхъ людей, тогда и не зная, чего дѣлать не должно, мы не дѣлалибы ничего недолжнаго. А безъ указанія такого дѣла, дѣла огромнаго и всѣмъ одинаково нужнаго, необходимо, удержать людей отъ недолжнаго нѣть возможности; не удержать ихъ не только слова, какъ-бы сильны и краснорѣчивы они ни были, но и самая страшная кара. Неужели вы этого незнаете, неужели вашъ собственный опытъ не научилъ васъ до сихъ поръ этому?!... На стр. 840-й письма, о которомъ идетъ рѣчь, вы сами говорите, что истина въ томъ только ученіи, которое указываетъ *дѣятельность*. Какую же дѣятельность указываете вы въ правилахъ—не сердись, не блуди, не судись, не клянись, не воюй? Неужели люди въ такомъ положеніи, что имъ вѣчно приходится быть только насторожѣ, чтобы не сердиться, неужели каждую минуту имъ хочется гнѣвить кого-нибудь въ судѣ, клясться и воевать, и въ то-же время ихъ постоянно влечеть къ блуду. И такую-то мерзость вы называете ученіемъ Христа и ничего другого въ его нагорной проповѣди, какъ и во всемъ Евангеліи, не находите, не видите?!... А что это значитъ: *«всякій гнѣвающійся на брата своего напрасно подлежитъ суду, кто скажетъ брату своему рака, подлежитъ синедріону, а кто скажетъ*